

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Юсупов Х.А., Темирбулатова С.М. Ударение в даргинском языке, его функции и лексикографическая практика // Филология: научные исследования. 2025. № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.6.74625 EDN: KIJYPL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74625

Ударение в даргинском языке, его функции и лексикографическая практика

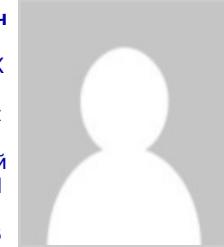
Юсупов Хизри Абдулмаджидович

ORCID: 0000-0003-3195-722X

кандидат филологических наук

заведующий отделом; Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы; Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

367008, Россия, респ. Дагестан, г. Махачкала, Кировский район, ул. Арухова, д. 5, кв. 3

 h-yusupov@mail.ru**Темирбулатова Сапиаханум Муртузалиевна**

ORCID: 0000-0001-7526-3831

доктор филологических наук

главный научный сотрудник; Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы; Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Россия, респ. Дагестан, г. Махачкала, ул. Гайдара Гаджиева, д. 12а, кв. 67

 sapiiakhanum@mail.ru[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2025.6.74625

EDN:

KIJYPL

Дата направления статьи в редакцию:

28-05-2025

Аннотация: Предмет исследования – акцентная система даргинского языка. Цель исследования – изучение акцентной системы даргинского языка. Для достижения цели исследования намечены следующие задачи: во-первых, определить круг научных трудов, в которых в той или иной степени рассматривается ударение даргинского языка;

во-вторых, описать каждый такой труд (с выявлением основных точек зрения); в-третьих, выявить и показать место ударения в двусложных и многосложных словах даргинского языка. Отсутствие исследований по акцентной системе литературного языка довольно сильно осложняет работу лексикографа. Вопрос об ударении в литературном языке имеет большое значение для выяснения некоторых вопросов грамматического порядка, как установление границы слов, определение процесса слияния двух слов или корней в единое целое, что, в свою очередь, может помочь решению орфографического вопроса – вопроса слитного или раздельного написания того или иного слова. При написании данной статьи использовались в основном традиционные методы исследования: метод сплошной выборки – для выявления иллюстративного материала исследования; описательный метод – для характеристики ударных слогов даргинского языка; сопоставительный метод – для выявления общего и особенного в изучении ударения даргинского языка. В статье проанализированы различные труды (научные грамматики даргинского языка и его диалектов, монографии и научные статьи), имеющие сведения об акцентной системе даргинского языка. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе на большом фактическом материале не только описано ударение даргинского языка, но и определены его основные функции. В результате исследования установлено, что даргинский язык преимущественно характеризуется конечнослоговым фиксированным слабым ударением, хотя встречается немало случаев, когда ударение падает на первый слог. В даргинском литературном языке ударение слабое, и оно является фиксированным на определенном слоге, как вне контекста, так и в контексте. В сложениях, а также в некоторых словах с префиксами возможны два ударения: наряду с основным словесным.

Ключевые слова:

даргинский язык, акцентология, акцент, ударение, слово, лексема, слог, двусложный слог, словарь, статья

Введение

Актуальность данной работы обусловлена тем, что ударение является одним из важнейших фонетических признаков слова при вычленении его из потока речи. В каждом языке, в т. ч. и даргинском, ударение имеет свою специфику: оно может быть интенсивным или неинтенсивным, подвижным или неподвижным, разноместным или закрепленным за определенным словом и т. д. В потоке речи постоянным признаком ударного слога является напряженность, а в изолированно произносимых словах – и напряженность, и длительность.

Ударение, как мы знаем, англ. *stress*, *accent*, фр. *accent*, нем. *Betonung*, *Akzent*, исп. *Acento* – это выделение теми или иными фонетическими средствами – усиление голоса, повышение тона в сочетании с увеличением длительности, интенсивности или громкости – одного из слогов в составе слова [\[5, с. 482\]](#).

Для обозначения ударения существует международный термин акцент. Поэтому наука об ударении называется акцентологией, а типы ударения слов – акцентными типами. Акцентология рассматривает ударение с фонологической и морфологической точек зрения. Фонологические аспекты акцентологии включают в себя: 1) определение места ударного слога; 2) установление фонологического типа ударения. Морфонологические аспекты акцентологии устанавливают: 1) связь ударения с типом морфем или

морфологических структур; 2) правила изменения ударения при изменении слова в пределах парадигмы [\[3, 4\]](#).

Материалом для исследования послужили научные грамматики, учебники, пособия и словари по даргинскому языку: Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка: фонетика и морфология (1954); Жирков Л. И. Грамматика даргинского языка (1926); Мусаев М.-С. М. Дарган мез = Даргинский язык (2014); Темирбулатова С. М. Диалектологический словарь даргинского языка (2022); Юсупов Х. А. Даргинско-русский словарь (2017) и др.

Теоретической базой исследования в вопросе выделения ударного слога в русском и дагестанском языкоznании послужили труды Р. И. Аванесова (1984), Л. В. Бондарко (1998), Н. А. Еськовой (1994), А. А. Зализняка (2003), П. Р. Зиндера (1979), Л. Л. Касаткина (2003; 2006), С. Н. Абдуллаева (1954), З. Г. Абдуллаева (1993), С. М. Темирбулатовой (2012).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут найти применение в практике преподавания современного даргинского языка, при подготовке учебных пособий по даргинскому языку, а также при составлении словарей (в особенности орфоэпических словарей).

Постановка проблемы

Ударный слог объединяет все остальные слоги (словоформирующая функция) и является как бы вершиной данного слова. Следовательно, основной функцией ударения является выделительная и дифференциальная (ударение служит средством различения слов и разных их значений) функции. Кроме этих функций, словесное ударение выполняет также и смыслоразличительную функцию, как в грамматическом, так и в лексическом отношениях.

По месту ударения в слове различают ударение постоянное (фиксированное) и свободное. Постоянное ударение фиксируется по отношению ко всем словам. Так, например, на первом слоге ударение сохраняется в чешском и латышском языках, на последний слог ударение падает во французском, на предпоследнем слоге стоит в польском языке.

При свободном ударении отдельные конкретные слова имеют закрепленное ударение, тогда как для языка в целом и его парадигм ударение оказывается разноместным и подвижным, почему и называется свободным [\[14, 15\]](#).

Несмотря на то, что вопросы изучения ударения являются важнейшими как для кодификации и нормализации литературного языка, так и для лексикографической практики, в даргиноведении до сих пор нет специальных монографических исследований, посвящённых даргинскому ударению и его функции. Впервые о даргинском ударении свое мнение высказал Л.И. Жирков. Правда, он ограничился двумя предложениями: «Ударение в даргинском языке не занимает в слове определенного места (как и в аварском). Также как в последнем оно выражено слабо и далеко не достигает силы, например, русского ударения» [\[8, с. 12\]](#).

Первую попытку научного освещения вопросов, связанных с ударением в даргинском языке, предпринял автор грамматики даргинского языка С.Н. Абдуллаев. Выделяя характерные особенности ударения в даргинском языке, он отмечает, что «оно акустически слабо выражено, мало заметно...» [\[2, с. 61\]](#). Однако в этой работе больше

всего внимание уделено особенностям ударения в разных диалектах, а не литературного даргинского языка. Некоторые выводы по характеристике ударения в литературном языке являются ошибочными.

Большой раздел, посвященный исследованию акцентологической системы даргинского языка, имеется и в работе З.Г. Абдуллаева. По многим вопросам даргинского ударения ученый делает правильные выводы. Так, например, отмечая место ударения в слове, З.Г. Абдуллаев пишет: «В литературном языке в двухсложном слове, скажем, *бардá* «топор» ударение слабое, малозаметное, но... попытка переместить ударение на другой слог здесь неприемлема, она будет восприниматься как нарушение общепринятой произносительной нормы данного слова. Следовательно, малозаметность, слабость ударения в фонетическом аспекте вовсе не означает отсутствие ударения вообще» [\[1, с. 219\]](#).

Таким образом, несмотря на отсутствие специального исследования, различные аспекты акцентологической системы даргинского языка рассматриваются в отдельных разделах монографических исследований и научных статьях [\[1; 2; 7; 10; 11; 12; 13; 16; 17; 18; 19; 20; 22\]](#).

Результаты исследования

В даргинском языке ударение является фиксированным (неподвижным, постоянным, связанным) т. е. ударение остается на одном и том же месте при образовании грамматических форм слова (например, *буцéс* «поймать» – *буцíб* – *буцíли*, *буцíбси* или *бурцéс* «ловить» – *бурцú* – *бурцúли* – *бурцúси* и т. д.). Да, в литературном языке ударение является конечнослоговым, хотя, как мы отмечали выше, встречается определённое количество слов с ударением, как на первом, так и на втором слоге. В таких случаях оно способствует различению слов, например: *чебаéс* «увидеть», но *чебаéс* «согнать» или *хíла* «мучной пыли» (род. п. ед. ч.), но *хилá* «с тех пор, как принесли» (температуральное деепричастие).

Однако встречаются, на наш взгляд, и не совсем правильные выводы. Например, З.Г. Абдуллаев пишет: «Кто знает современный литературный язык, кто пользуется его произносительными нормами и соблюдает их, тот должен знать, что фонетическое ударение здесь носит устойчиво фиксированный характер – нормой является произношение слова с ударением на последнем слоге... В литературном языке нет минимальных пар слов, фонетически противопоставляемых разноместным ударением» [\[1, с. 223\]](#). Как же тогда быть с такими словами, например: *áбзурдеш* «сцепление» – *абзúрдеш* «цельность», *áбзурси* «сцепленный» – *абзúрси* «цельный», *áрхъа* «освежай» – *архъá* «рядно», *áсес* «взять» – *асéс* «купить», *áтIес* «взять, подцепив» – *атIéс* «вонзиться», *áхъес¹* «выискаться» – *ахъéс¹* «рассчитаться; выместить», *áхъес²* «повесить» – *ахъéс²* «пройти; утолить», *гíли* «дав, отдав» – *гилí* «седло», *тéбал* «имеется ли» – *тебáл* «остался там», *хíéлав* «не узнает?» – *хелáв* «твой?», *хíéбарес* «рассмотреть, осмотреть» – *хербáрес* «содержать», *бáрсбарес* «поменять» – *барсбарéс* «изменить, преобразить», *бáрха* «смешай, размешай» – *бархá* «зерноприемник», *бíцIес* «таять; плавиться» – *бицIéс* «наполнить; наполниться; покрыться», *дáсни* «клей; замазка» – *дасní* «спайка; наклейка», *дéрхъаб* «формула этикета питья» – *дерхъáб* «пусть расцветает», *бúрги* «наверное, был» – *бургí* «головы», «главы, руководители» и т. д. Как видим, в сравниваемых парах слов ударение является разноместным и смыслоразличительным. Таких примеров можно привести множество.

Критически оценивая выводы С.Н. Абдуллаева об особенностях ударения в даргинском языке, в частности его тезис об ударяемости начального слога, можно еще раз отметить тот факт, что литературный даргинский язык с его базовым акушинским диалектом характеризуется конечнослоговым фиксированным слабым ударением. Однако ни в коем случае нельзя ставить знак равенства между литературным языком и акушинским диалектом, который в 30-е годы прошлого столетия стал основой для литературного языка. Между тем, известно, что каждый диалект даргинского языка, в т. ч. и акушинский развивается по своим законам, а литературный даргинский язык, подвергаясь с каждым годом нормализации, развивается по своим собственным законам. Те грамматические процессы, которые происходят в акушинском диалекте нельзя механически переносить на даргинский литературный язык.

В многих словах литературного языка, как, например, *къу́къа* «колено», *хъáли* «дом», *зéхни* «бревно», *гIáргIя* «курица», *гIáкълу* «ум», *цIúба* «белый» и т. д. ударение падает на первый слог. Если в этих словах ударение перенести на второй слог, то это помешаетциальному пониманию значения этих слов. Если при переносе ударения с одного слога на другой значение лексемы изменяется (ср.: *хíла* «мучной пыли» и *хилá* «с тех пор, как принесли», *бúкес* «отвести» и *букéс* «поесть», *бáшни* «тесто» и *башнý* «ходьба», *бáхъес* «ударить» и *бяхъéс* «взбить масло», *гилí* «седло» и *гíли* «дав», *лугí* «колос» и *лúги* «дал бы», *ургí* «стрела» и *úрги* «был наверное»), то такое ударение называется ударением слова.

Вопрос об ударении в литературном языке имеет большое значение для выяснения вопросов грамматического порядка, как установление границы слов, определение процесса слияния двух слов или корней в единое целое, что, в свою очередь, может помочь решению орфографического вопроса – вопроса слитного или раздельного написания того или иного слова [\[6, 9\]](#).

Как мы отмечали, в даргинском литературном языке ударение слабое, и оно является фиксированным на определенном слоге, как вне контекста, так и в контексте. Ударяемые слоги выделяются среди неударяемых по силе и в меньшей степени по долготе. Словесное ударение может быть ослаблено. Словоформы с ослабленным ударением называются слабоударяемыми, а ослабленное ударение – слабым, или побочным [\[21\]](#). В отличие от нормального (основного) ударения, обозначаемого знаком (‘), побочное ударение обозначается знаком (’). Слабоударяемыми в потоке речи, как правило, являются предлоги, союзы, местоименные и вводные слова. Побочное ударение могут иметь не только отдельные слова (словоформы), но и части слов. В сложениях, а также в некоторых словах с префиксами возможны два ударения. Второе ударение в конструкциях такого типа слабее первого, например: *къáр-ши́н* «трава и вода», *ихтийáрагарде́ш* «отсутствие разрешения», *къаршíбуце́с* «противопоставить», *гъáвваше́с* «предводительствовать» и т. д.

В даргинском литературном языке очень много двусложных лексем (особенно масдаров, потому что почти от всех глаголов образуются масдары), ударение в которых падает на второй слог, например; *акIинí* «рождение», *бакIинí* «приход», *багнí* «узнание», *батнí* «оставление», *белкIинí* «написание», *белснí* «сплетение», *бихнí* «носка», *булхнí* «танцевание», *ибнí* «шитьё», *иснí* «купля», *керхнí* «поступление», *укнí* «копание», *умчIинí* «облысение», *уркнí* «проклинание», *хибнí* «принесение» и т. д.

На второй слог ударение падает и в других случаях. Как отмечает П.М. Габибуллаева, «в вопросительной форме ударение, как правило, стоит на втором слоге с начала слова:

лебў? «есть ли?», бици́бу «продали?», кайи́бу? «сел?» [\[7, с. 418; 11\]](#). В статье, посвященной исследованию гапшиминского диалекта даргинского языка, Р. О. Муталов пишет: «Следует также отметить, что ударение при образовании вопросительных предложений переносится на последний слог конечного слова. При использовании конструкций с вопросительными словами в конце отмечается наращение элемента **-н**, который отсутствует в акушинском диалекте: Иш чи саян? «Кто это?»; Иш си сабен? «Что это?»; ср. акуш.: Иш чи сая? «Кто это?»; Иш се сабив? «Что это?» » [\[12\]](#).

Отсутствие исследований по акцентной системе литературного языка довольно сильно осложняет работу лексикографа. Ему приходится зачастую самому «решать» частные вопросы постановки ударения в том или ином слове. Следующие примеры (словарные статьи даются в сокращённой форме) из первого «Даргинско-русского словаря», изданного в 2017 году, показывают роль ударения в различении слов в даргинском литературном языке:

чáрбир-ес, -у; III, I-II мн.; несов. 1) возвращать, воротить; 2) поворачивать; 3) давать ответ, отвечать. ||сов. **чáрбарес**.

чарбýр-ес, -ар; III, I-II мн.; несов. возвращаться, вертаться. ||сов. **чарбýэс**.

чéбакI-ес, -иб; III, I-II мн.; сов. 1) нагрянуть, прийти (дополнительно, к уже присутствующим); 2) прийти и застать за чем-л. ||несов. **чéбашес**.

чебакI-éс, -иб; III; сов. прорости, взойти, дать всходы. ||несов. **чебашéс**.

чебáкI-ес, -уб; III, I-II мн.; сов. о наследниках: родиться, уродиться, появиться на свет. ||несов. **чебáлкIес**.

чебас-éс, -иб; III, I-II мн.; сов. 1) снять, скинуть, сбросить (с транспорта, с крыши, сверху); 2) отнять, отобрать; 3) вычесть, произвести вычитание. ||несов. **чебисéс**.

чебáс-ес, -ун; III, I-II; сов. наклеить(ся), приклейть(ся), прилипнуть. ||несов. **чебáлсес** [\[23\]](#).

Таким образом, в даргинском литературном языке ударение очень часто выполняет словоразличительную функцию. Иногда очень трудно определить (в диалектах), где стоит ударение, так как наличие долгого гласного в слове затрудняет постановку ударения в слове. Встречаются случаи, когда ударение стоит именно на долгом гласном [\[17, 20\]](#). Например, ударение в кубачинском диалекте является постоянным, хотя может находиться на разных слогах (на первом, втором и последнем) и может выполнять словоразличительную функцию. Именно природная долгота гласных в кубачинском языке создает трудности с постановкой ударения в вокабуле.

Яснее всего ударение выражено в диалектах цудахарской группы. В цудахарском диалекте от смены места ударения изменяется и значение слова. С.Н. Абдуллаев засвидетельствовал ряд примеров, подтверждающих это положение [\[2, с. 62\]](#).

Поэтому ударение в хайдакском языке (диалекте даргинского языка) ясно выраженное, динамичное, разноместное, подвижное, выполняет смыслоразличительную функцию. Ударным может быть любой слог. В двусложных словах типа открытого слога ударным, как правило, является первый слог, например (здесь и далее в скобках даны формы слов литературного языка): *áнтта* (*áнда*) «лоб», *къáтти* (*къáда*) «ущелье», *мýрхъи* (*мýрхъи*) «пчела», *цIýка* (*цIýка*) «блоха», *шéли* (*шáли*) «бок», *áжи* (*áги*) «мелодия» и т.

д.

Но есть слова – исключения из этого правила: *уршый* (*уршы*) «сын», *уццый* (*узы*) «брать», *риццый* (*рузы*) «сестра», *умра* (*унра*) «сосед», *дисна* «вечер», *чирка* «утро», *дярхя* «ночь».

В двусложных словах типа закрытого слога ударным обычно является второй слог, например: *хабар* (*хабар*) «сказка, рассказ, новость», *къадар* (*къадар*) «судьба», *игъба* (*игъба*) «счастье, удача», *дилек* (*дулек*) «печень», *бялых* (*бялых*) «рыба», *чилых* (*килых*) «двойка», *гявлых* (*хяблых*) «тройка» и т. д.

Но есть редкие исключения и из этого правила: *явсан* «порох», *майдам* «человек», *тухум* «родня» [\[18, с. 206\]](#).

В трехсложных словах ударным обычно бывает второй слог, например: *хъици* (*хъици*) «плечо», *михъери* (*михъери*) «грудь», *дикала* (*дукала*) «крыло», *ицала* (*изала*) «болезнь» и т.д.

В трехсложных деепричастиях, имеющих в основе преверб, ударным бывает преверб, хотя в форме инфинитива ударение на втором слоге, например: *вегъара* «дойти» – *вэгъарел* «пока дойду», *цегъара* «дойти» (оттуда сюда) – *цэгъарел* «пока дойду» (сюда), *кегъара* «дойти» (сверху) – *кэгъарел* «пока дойду» (сверху) и т. д.

В отрицательных и запретительных формах глаголов ударными бывают отрицательные или запретительные частицы, например: ср. *мабират* «не делай» – *абирит* «не сделаю»; *малукат* «не пиши» – *алучит* «не напишу»; *мабулчат* «не читай» – *абулчит* «не прочитаю».

В формах множественного числа существительных ударными бывают форманты множественности *-би*, *-ба*, *-пли*, *-ми*, *-ти*, *-ни*, ср.: *хъяр* (*хъяр*) «груша» – *хъяртый* (*хъярбый*) «груши», *ули* (*хули*) «глаз» – *илбый* (*хулбый*) «глаза», *хъали* (*хъали*) «дом» – *хъилбый* (*хулрый*) «дома», *гъвяри* (*гяри*) «заяц» – *гъвярмый* (*гярмый*) «зайцы», *хъяли* (*хяли*) «жир» – *хилбá* (*хялбый*) «жиры» и т. д. [\[19\]](#).

В хайдакском диалекте от перемещения места ударения часто изменяется значение финитной формы глагола прошедшего времени 3 л. Форма приобретает причастное значение, например: *бáрив* «сделал» – *барив* (*хянчи*) «сделанная (работа)», *гъассив* «взял» – *гъассыйв* (*кымат*) «взятая (полученная) оценка», *бэгур* «прошло» – *бэгур* замана «прошедшее время». В финитных формах глагола ударение часто падает на суффикс. Как, например, отмечает Р. О. Муталов, «в некоторых южнодаргинских языках и диалектах форма причастия настоящего времени, оформленная суффиксом *-си* отсутствует, и формы облигатива в них образуются от причастия общего, оформленного показателем *-ан*: *ду биркъанда*: «мне нужно будет сделать». Ударение при этом падает на гласный суффикса *-ан*» [\[13\]](#).

В исследовании, посвященном изучению каузатива цугнинского говора сирхинского диалекта, Г. Р. Сулайбанов и Н. Р. Сумбатова отмечают: «Существует небольшое число аффиксов, которые всегда несут ударение, так что в формах, где эти морфемы присутствуют, никакое варьирование ударения невозможно. Ниже мы называем такие морфемы акцентно-доминантными. В глагольной системе цугнинского диалекта акцентно-доминантными показателями являются, например, суффикс масдара *-ни*, контрастивный атрибутивный суффикс *-и*, суффикс отглагольного имени *-ала*» [\[16, с. 116\]](#).

Встречаются и другие единичные случаи, когда ударение служит единственным смыслоразличительным средством в словах с идентичной формой, например: *дўли* (от *ду* «я» – эргатив) «я» – *дулў* «гной», *дўгъа* «передняя» – *дугъа* «в передней», *бáра* «сделай» – *барá* «чуть-чуть», *бáлкIа* «зажги» – *балкIá* «хромое» (животное) [19, с. 55–58].

Заключение

Таким образом, краткий анализ состояния исследования акцентологической системы даргинского языка показал: во-первых, даргинский литературный язык преимущественно характеризуется конечнослоговым фиксированным слабым ударением, хотя встречается немало случаев, когда ударение падает на первый слог; во-вторых, в даргинском языке ударение является фиксированным (неподвижным, постоянным, связанным) т. е. ударение остается на одном и том же месте при образовании грамматических форм слова; в-третьих, в исследовании ударения и его функций в литературном даргинском языке остается достаточно много белых пятен.

В качестве перспективы дальнейшего изучения акцентной системы даргинского языка можно наметить подготовку монографического исследования, которое способствовало бы более глубокому описанию данной проблемы.

Библиография

1. Абдуллаев З. Г. Даргинский язык. I. Фонетика. М.: "Наука", 1993. 286 с.
2. Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954. 216 с.
3. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М.: Просвещение, 1984. 383 с.
4. Алтайская Е. М. Некоторые лексические закономерности переноса ударения на предлог в сочетаниях "предлог плюс существительное" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 6-12. DOI: 10.30853/phil20220001 EDN: BMENKF.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. 576 с.
6. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1998. 275 с.
7. Габибуллаева П. М. К вопросу об ударении в даргинском языке // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72).
8. Жирков Л. И. Грамматика даргинского языка. Москва: Центр. изд-во народов СССР, 1926. 103 с.
9. Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Фонетика. М.: Академия, 2006. 256 с.
10. Мороз Г. А. Именное ударение в даргинских языках // Актуальные вопросы теоретической и прикладной фонетики. Сборник статей к юбилею О. Ф. Кривновой. М.: Буки Веди, 2014. С. 245-269.
11. Мусаев М.-С. М. Дарган мез = Даргинский язык. Пособие для вузов. Махачкала: Изд-во "Радуга", 2014. 408 с.
12. Муталов Р.О. О месте гапшиминской речи в системе даргинских языков и диалектов: морфологические данные // Филология: научные исследования. 2022. № 12. С. 29-36. DOI: 10.7256/2454-0749.2022.12.39482 EDN: UIQTOC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39482
13. Муталов Р.О. Система форм будущего времени в даргинских языках // Филология: научные исследования. 2023. № 12. С. 38-46. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.12.69328 EDN: EYYTBR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69328
14. Позднякова Н. А. Ударение в русском языке: все ли так однозначно? // Психология,

- педагогика, языкоzнание: фундаментальные и прикладные исследования : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 февраля 2024 года. Краснодар: ИП Кабанов В. Б. (издательство "Новация"), 2024. С. 123-124. EDN: QKHJTK.
15. Семенова Г. П. Освоение заимствованной лексики: проблемы русского ударения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2024. № 211. С. 289-303. DOI: 10.33910/1992-6464-2024-211-289-303. EDN: QUGJFZ.
16. Сулайбанов Г. Р., Сумбатова Н. Р. Об одном типологическом раритете: каузатив в цугнинском диалекте даргинского языка // Вопросы языкоzнания. 2022. № 3. С. 109-131. DOI: 10.31857/0373-658X.2022.3.109-131. EDN: WPUMSL.
17. Sumbatova N. R., Mutalov R. O. A grammar of Icari Dargwa. München: LINCOM EUROPA, 2003. 257 р.
18. Темирбулатова С. М. Ударение в хайдакском диалекте даргинского языка // Современные проблемы кавказского языкоzнания и тюркологии: Материалы региональной научной конференции, посвященной 65-летию кафедры дагестанских языков Даггосуниверситета. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1997. С. 206-207. EDN: SKPZZV.
19. Темирбулатова С. М. Хайдакский (кайтагский) язык - диалект даргинского языка: монография. Изд. 2-е, доп. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. С. 55-58. EDN: QXDUOX.
20. Forker D. A grammar of Sanzhi Dargwa (Languages of the Caucasus 2). Berlin: Language Science Press, 2020. 604 р.
21. Храмов Б. О. Отклонения от акцентологических норм у представителей разных регионов РФ // День науки: Материалы XXXII научной конференции Амурского государственного университета. Благовещенск, 20 апреля 2023 года. Амурский государственный университет, 2023. С. 273-274. EDN: RYYFFV.
22. Шахбанова П. Г. Ударение в карбачимахинском говоре даргинского языка // Вестник Ун-та Российской академии образования. 2010. № 3. С. 80-82. EDN: NRANQP.
23. Юсупов Х. А. Даргинско-русский словарь. М.: Издательство "Перо", 2017. 1136 с. EDN: ZXUEFH.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает ударение в даргинском языке, его функции и лексикографическая практика. Актуальность работы обоснованно аргументируется тем, что «ударение является одним из важнейших фонетических признаков слова при вычленении его из потока речи. В каждом языке, в т. ч. и даргинском, ударение имеет свою специфику: оно может быть интенсивным или неинтенсивным, подвижным или неподвижным, разноместным или закрепленным за определенным словом и т. д. В потоке речи постоянным признаком ударного слога является напряженность, а в изолированно произносимых словах – и напряженность, и длительность». Также отмечается, что «несмотря на то, что вопросы изучения ударения являются важнейшими как для кодификации и нормализации литературного языка, так и для лексикографической практики, в даргиноведении до сих пор нет специальных монографических исследований, посвященных даргинскому ударению и его функции». Теоретической основой работы выступили как фундаментальные, так и актуальные труды отечественных ученых, посвященные различным аспектам даргинского языка, в том

числе фонетике и морфологии, ударению в даргинском языке; ударению в хайдакском диалекте и карбачимахинском говоре даргинского языка; фонетическому строю современного русского языка и др. Библиография составляет 23 источника, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики; соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Так, апеллируя к точке зрения исследователя фонетики даргинских языков С. Н. Абдуллаева об особенностях ударения в даргинском языке, в частности, не соглашаясь с его тезисом об ударяемости начального слога, автор(ы) отмечают, что «литературный даргинский язык с его базовым акушинским диалектом характеризуется конечнослоговым фиксированным слабым ударением». Методология исследования продиктована комплексным подходом к изучаемому материалу: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала, сравнительно-исторический метод и интерпретативный анализ.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) изучить особенности акцентологической системы даргинского языка, функции ударения и сложности лексикографической практики и выявить, что «даргинский литературный язык преимущественно характеризуется конечнослоговым фиксированным слабым ударением, хотя встречается немало случаев, когда ударение падает на первый слог»; «в даргинском языке ударение является фиксированным»; «в исследовании ударения и его функций в литературном даргинском языке остается достаточно много белых пятен».

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты способствуют более глубокому пониманию специфики акцентологической системы даргинского языка. Результаты исследования могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике, а также при разработке вузовского курса по диалектологии даргинского языка.

Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию, логика изложения материала четкая. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».